

УДК 347.77.043+643.29

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ
ЛИЦАМИ, УПРАВМОЧЕННЫМИ ПРАВООБЛАДАТЕЛЕМ НА ОСНОВАНИИ
ЛИЦЕНЗИОННОГО ДОГОВОРА*****Часть 2****В.В. КОЗЛОВСКАЯ***(Белорусский государственный университет)*

В доктрине гражданского права содержание гражданско-правового договора рассматривается по-разному в зависимости от контекста, в котором исследуется понятие договора. Как отмечает Л.Н. Хасимова [1, с. 98], если договор рассматривается в качестве правоотношения, то его содержание определяют взаимные права и обязанности сторон, если как сделка, то содержание договора составляют его условия, среди которых особо выделяются существенные. В рамках настоящего исследования лицензионный договор следует рассматривать как сделку, на основании которой возникают правоотношения по использованию объектов промышленной собственности в сети Интернет (далее – сеть Интернет, Сеть) лицами, управомоченными правообладателем. В связи с этим необходимо выявить те условия лицензионного договора, в которых могут быть учтены особенности использования объектов промышленной собственности управомоченными лицами в Сети.

Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) содержит незначительное количество норм, регламентирующих отношения, возникающие в связи с заключением лицензионных договоров. В частности, в нормы ст. 985 ГК: определяют понятие лицензионного договора; устанавливают презумпцию возмездности лицензионного договора, если иное не предусмотрено в самом договоре; указывают виды лицензий, предоставляемых лицензиату по договору, а также закрепляют ряд положений о сублицензионном договоре [2]. Кроме того, о праве владельца товарного знака предоставить возможность использования товарного знака по лицензионному договору говорится в ч. 1 ст. 1023 ГК, а в соответствии с частью 2 этой же статьи требуется, чтобы лицензионный договор предусматривал условие о том, что «качество товаров лицензиата будет не ниже качества товаров лицензиара и что лицензиар осуществит контроль за выполнением этого условия» [2].

Положения специальных законов об объектах промышленной собственности, посвященные лицензионным соглашениям, также немногочисленны. На недостаточность нормативного регулирования рассматриваемых отношений неоднократно обращалось внимание в юридической литературе [3, с. 877], [4, с. 188]. В таком случае следует исходить из предусмотренного ст. 391 ГК принципа свободы договора, согласно которому «условия договора определяются по усмотрению сторон в порядке и пределах, предусмотренных законодательством», при этом «договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законодательством» (ст. 392 ГК) [2].

Действующее законодательство не предусматривает каких-либо положений, отражающих специфику использования объектов промышленной собственности в Интернете, о которой шла речь в предыдущей части данной статьи. Разумеется, законодательство не может вобрать особенности правового регулирования всего многообразия отношений, возникающих по поводу использования объектов промышленной собственности. Задача законодателя видится не в том, чтобы на каждый жизненный случай предложить правило поведения, а в том, чтобы выработать универсальные правовые нормы, подходящие для множества ситуаций. Следовательно, все условия использования объектов промышленной собственности в Интернете должны быть определены в тексте самого договора. Тем более, что в силу исключительности прав на объекты промышленной собственности каждая сделка по приобретению прав на такой объект требует особого подхода по согласованию ее условий, которые устраивали бы и продавца, и покупателя.

Для того чтобы гражданско-правовой договор считался заключенным, необходимо, чтобы между сторонами в требуемой законодательством форме было достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора (п. 1 ст. 402 ГК) [2]. Форма лицензионных договоров подчиняется общим правилам о форме сделок (ст. ст. 159-162 ГК) [2]. Как правило, лицензионные договоры заключаются в письменной форме, а в отношении изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, сортов растений, топологий интегральных микросхем и товарных знаков подлежат обязательной регистрации патентным органом Республики Беларусь (государственным учреждением «Национальный центр интеллектуальной соб-

* Часть 1 статьи опубликована в журнале «Вестник Полоцкого государственного университета». Серия D. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 5. – С. 178–186.

ственности») в Государственном реестре лицензионных договоров, договоров уступки и договоров залога прав на объекты интеллектуальной собственности Республики Беларусь – (подпункт 1.1 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 21 марта 2009 г. № 346 «О регистрации лицензионных договоров, договоров уступки прав на объекты права промышленной собственности, договоров о залоге имущественных прав, удостоверяемых свидетельством на товарный знак, знак обслуживания, и договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга)» – (далее – Постановление № 346)) [5].

При отсутствии их регистрации в патентном органе лицензионные договоры считаются недействительными в случаях, предусмотренных законодательными актами (ч. 2 подпункта 1.3 Постановления № 346) [5]. В частности, на недействительность лицензионного договора при отсутствии его регистрации в патентном органе указывают нормы: п. 6 ст. 36 Закона Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. № 160-З «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» (далее – Закон о патентах на изобретения) [6]; п. 3 ст. 29 Закона Республики Беларусь от 13 апреля 1995 г. № 3725-ХІІ «О патентах на сорта растений» (далее – Закон о сортах растений) [7]; ч. 1 ст. 7 Закона Республики Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 214-З «О правовой охране топологий интегральных микросхем» (далее – Закон о топологиях) [8]; ст. 24 Закона Республики Беларусь от 5 февр. 1993 г., № 2181-ХІІ «О товарных знаках и знаках обслуживания» (далее – Закон о товарных знаках) [9].

В соответствии с п. 1 ст. 402 ГК существенными условиями договора являются: предмет, условия, которые названы в законодательстве как существенные, необходимые или обязательные для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение [2].

Условие о **предмете** лицензионного договора. По лицензионному договору сторона, обладающая исключительным правом на использование результата интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации (лицензиар), предоставляет другой стороне (лицензиату) разрешение использовать соответствующий объект интеллектуальной собственности (п. 1 ст. 985 ГК) [2]. Следовательно, предметом лицензионного договора на использование в Сети объекта промышленной собственности будет *разрешение использовать* соответствующий объект промышленной собственности в Интернете. В то же время в п. 2 ст. 985 ГК речь идет о том, что лицензионный договор может предусматривать *предоставление* лицензиату *права использования* объекта интеллектуальной собственности [2]. Согласно п. 3 ст. 984 ГК, если иное не предусмотрено законом, правила о лицензионном договоре (статья 985 ГК) применяются к договору, предусматривающему *предоставление исключительных прав* в период его действия другому лицу [2]. Очевидно, что для обозначения предмета лицензионного договора в тексте ГК применяется три разных термина: *разрешение использовать* объект; *предоставление права использования* объекта; *предоставление исключительных прав* на ограниченное время.

В специальном законодательстве об объектах промышленной собственности единообразие терминологии также отсутствует. Например, в п. 5 ст. 36 Закона о патентах на изобретения лицензионным называется договор *о передаче права на использование* изобретения, полезной модели, промышленного образца [6]. Аналогичное словосочетание для определения лицензионного договора используется в п. 1 ст. 29 п. 3 ст. 29 Закона о сортах растений [7]. В части 1 ст. 7 Закона о топологиях лицензионным называется договор *передачи исключительного права на использование* топологии *частично* [8]. Согласно ч. 1 ст. 1023 ГК, п. 1 ст. 23 Закона о товарных знаках «*право на использование* товарного знака может быть *предоставлено* владельцем товарного знака (лицензиаром) другому лицу (лицензиату) по лицензионному договору для всех или части товаров, в отношении которых зарегистрирован товарный знак (здесь и далее курсив наш. – В.К.)» [2], [9]. В соответствии с п. 2 ст. 1016 ГК «обладатель права на фирменное наименование может *разрешить* другому лицу *использование* своего наименования (выдать лицензию)» [2].

В подпункте 2.1 Инструкции о порядке регистрации лицензионных договоров, договоров уступки прав на объекты права промышленной собственности, договоров о залоге имущественных прав, удостоверяемых свидетельством на товарный знак, знак обслуживания, и договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) (далее – Инструкция о регистрации), разработанной в соответствии с Постановлением № 346 и утвержденной Постановлением Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь от 15 апреля 2009 № 6, говорится о лицензионных договорах о *предоставлении права использования* следующих объектов права промышленной собственности, охраняемых в Республике Беларусь: изобретений; полезных моделей; промышленных образцов; сортов растений; топологий интегральных микросхем; товарных знаков [10].

Как можно убедиться, в действующем законодательстве применительно к предмету лицензионного договора одновременно применяются термины: «*разрешение использовать* (*разрешить использовать*)»; «*передача права на использование*»; «*предоставление права использования* (*права на использование*)». При отсутствии единого законодательного подхода затруднительно дать точное определение предмету лицензионного договора.

Доктринальное отражение точек зрения в белорусской науке на предмет лицензионного договора не отличается единообразием. По мнению Ю.А. Федоровой, предметом лицензионного договора является *предоставление разрешения использовать* объект интеллектуальной собственности [4, с. 189]. И.В. Попова характеризует лицензионный договор как «договор, по которому принадлежащие правообладателю *имущественные права передаются* третьим лицам на ограниченное время» [11, с. 823]. В свою очередь С.С. Лосев считает, что «поскольку основная цель заключения лицензионного договора состоит в получении юридически гарантированной возможности использования объекта интеллектуальной собственности, отечественному законодателю необходимо пересмотреть данное в ст. 985 ГК определение лицензионного договора, однозначно определив его содержание через обязательство *предоставить право использования объекта*» [12, с. 100]. В тоже время в другой своей публикации автор пишет о предмете лицензионного договора именно как о *передаче права* [13]. О распоряжении правом на товарный знак путем *предоставления этого права* по лицензионному договору упоминает в своем исследовании Т.В. Маевская [14, с. 10].

Различные мнения о предмете лицензионного договора высказывались и в зарубежной литературе. По мнению одних авторов, предмет лицензионного договора составляет *право на использование* объекта промышленной собственности [15, с. 163], [16, с. 9]. Другие в качестве предмета лицензионного договора рассматривали сам объект интеллектуальной собственности: *изобретение* [17, с. 29], *научно-техническое решение («научно-технические знания»)* [18, с. 11] «или иное новшество (изобретение, промышленный образец, коммерческая тайна и т.п.)» [19, с. 363]. На уязвимость последней позиции обращает внимание О. А. Городов, по мнению которого объекты промышленной собственности не принадлежат правообладателям в силу того, что из-за обязательной публикации сведений о них сущность этих объектов становится известна неопределенному кругу лиц. Лицензиару принадлежит право на использование объекта, «которым он и распоряжается, передавая на определенных условиях лицензиату» [15, с. 164].

С позиции третьих, по лицензионному договору осуществляется *передача или предоставление права использования* объекта исключительных прав [20, с. 50], [1, с. 55], [21, с. 11], [22], [23, с. 12]. Представители данной точки зрения, российские исследователи А. А. Скворцов и Л. Н. Хасимова, настаивают на разграничении терминов «передача» и «предоставление». А. А. Скворцов полагает, что лицензиату не просто предоставляются, а именно *передаются* права использования на охраняемый объект. Это подтверждается наличием у лицензиата возможности защищать право путем предъявления иска, извлекать имущественную выгоду из предоставления права использования третьим лицам по сублицензионному договору и т.д. [20, с. 89]. По мнению Л. Н. Хасимовой, «в отношении предмета лицензионного договора более точным выражением является не передача, а предоставление права», поскольку при заключении лицензионного договора свойства правообладателя сохраняются – права предоставляются лишь в некотором объеме и только на определенное время [1, с. 55]. Схожие аргументы приводят П. Б. Мэггс и А. П. Сергеев [22]. Между тем, в п. 1 ст. 1235 Гражданского кодекса Российской Федерации лицензионный договор определен как договор, по которому «одна сторона – обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар) *предоставляет* или *обязуется предоставить* другой стороне (лицензиату) *право использования* такого результата или такого средства в предусмотренных договором пределах» [24].

Ряд авторов поддерживают мнение о том, что по лицензионному договору правообладатель выдает *разрешение* на использование объекта исключительных прав на условиях, оговоренных договором [25, с. 20], [26, с. 587]. В современной англоязычной литературе, посвященной вопросам лицензирования, предмет лицензионного договора зачастую определяется через категории «*разрешение*» (*a permission*), «*соглашение*» (*an agreement*) [27, с. 22], [28, с. 1], [30, с. 1/3], [30, с. 169], [31, с. 2]. В частности, для объяснения сущности лицензии в исследованиях англоязычных авторов используются выражения: *to grant permission to one or more entities (the licensee(s))* [27, с. 22] – «предоставить разрешение одному или нескольким лицам (лицензиату(ам))» (здесь и далее перевод наш. – В. К.); *a permission to do something the granting party (the licensor) has the right to otherwise prohibit* [28, с. 1] – «разрешение сделать что-то, что предоставляющая сторона (лицензиар) имеет право в противном случае запретить»; *an agreement by the owner not to prosecute the licensee* – согласие собственника не привлекать к ответственности лицензиата [30, с. 169]. Согласно Black's Law Dictionary лицензия определяется и как разрешение, и как передача прав: 1) *a written authority granted by the owner of patent to another person empowering the latter to make or use the patented article for a limited period or in a limited territory* – «письменное полномочие, предоставленное владельцем патента другому лицу, уполномочивающее последнего изготавливать или использовать запатентованное изделие в течение ограниченного периода времени или на ограниченной территории»; 2) *a permission to make, use or sell articles embodying invention* – «разрешение изготавливать, использовать или продавать изделия, в которых воплощено изобретение»; 3) *any transfer of patent rights short of assignment* – «любая передача патентных прав путем неполной уступки»; *transfer of exclusive right to do merely two of the three rights under patent* – «передача исключительного права на осуществление только двух из трех прав по патенту» и др. [32, с. 920].

Такое разнообразие определений В. В. Егоров [33, с. 63] объясняет тем, что суды стран, относящихся к системе общего права, при рассмотрении конкретного дела выбирают наиболее подходящее для правильного разрешения данного спора определение. По мнению О.А. Рузаковой, применительно к предмету лицензионного договора нет необходимости в разграничении понятий разрешения и предоставления (передачи) прав, т.к. по сути и то, и другое предполагает «использование права на конкретный объект» [34, с. 305]. «Только через «единство указанных двух элементов (“разрешение” и “передача прав”)», – отмечает В. В. Егоров, – можно уловить юридическую сущность лицензионного соглашения как правового явления» [33, с. 63].

По нашему мнению, при определении предмета лицензионного договора следует исходить из того, что в гражданском обороте участвуют не «разрешения (согласия)» правообладателей на использование объектов промышленной собственности, а исключительные имущественные права на эти объекты. Согласно ст. 128 ГК именно исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг признаются объектами гражданских прав [2]. Следовательно, именно по поводу указанных прав возникают правоотношения между различными субъектами.

В то же время, характеризуя правовую природу лицензионных договоров, нельзя игнорировать и теорию *разрешения*. Сущность лицензионных договоров заключается в *разрешении (согласии)* правообладателя на использование объекта исключительных прав третьими лицами, в снятии существующего на уровне закона *запрета* для лиц, не являющихся правообладателями, на использование объекта (ч. 2 ст. 139, п. 1 ст. 983 ГК) [2]. В то же время «юридическим предназначением», «целью лицензионного договора» (выражение Л. Н. Хасимовой) [1, с. 52, 55] является предоставление заинтересованным лицам права использования соответствующего объекта промышленной собственности.

Если рассматривать лицензионный договор как юридический факт (основание) возникновения правоотношений между правообладателем и заинтересованными в использовании объекта лицами, то разрешение (согласие) правообладателя в таком случае будет являться предпосылкой возникновения этих правоотношений, но не основанием. Путем заключения лицензионного договора оформляется *разрешение (согласие)* правообладателя на использование третьими лицами объекта промышленной собственности, однако предметом данного договора является все же не *разрешение* как таковое, а конкретный объект гражданских прав – *право на использование* объекта промышленной собственности.

При решении вопроса о том, *передаются* или *предоставляются* права по лицензионному договору, полагаем, что более предпочтительным является употребление второго термина – *предоставление*. По нашему мнению, этот термин точнее отражает суть отношений, складывающихся между сторонами рассматриваемого договора. *Предоставить* означает дать какое-нибудь право, возможность [35]. При заключении лицензионного договора лицензиар управомочивает, наделяет лицензиата правом использования объекта промышленной собственности. Возможность правомерного использования объекта лицензиат получает только на некоторый срок, при этом лицензиар не перестает оставаться правообладателем.

Иную ситуацию наблюдаем в случае *передачи* прав. В юридическом смысле о *передаче* прав можно говорить, когда происходит смена первоначального носителя субъективного гражданского права на его правопреемника. Например, кредитор может *передать* право (требование) другому лицу по сделке (ст. 353 ГК) [2]. В таком случае «новый кредитор получает право, которым обладал выбывший кредитор» [36, с. 137]. Иными словами, имеет место преемство в правах, чего нельзя сказать о случаях, когда права всего лишь предоставляются другому лицу на определенный срок по лицензионному договору.

Применительно к исключительным правам на объекты промышленной собственности *передача прав* осуществляется путем уступки этих прав полностью или частично. Согласно п. 2 ст. 983 ГК «обладатель исключительного права на объект интеллектуальной собственности вправе *передать это право* другому лицу *полностью* или *частично*, *разрешить* другому лицу использовать объект интеллектуальной собственности и вправе распорядиться им иным образом, если это не противоречит настоящему Кодексу или иному закону» [2].

Как правило, исключительные права уступаются в полном объеме, однако право на товарный знак может быть уступлено по договору в отношении всех или части товаров, для которых он зарегистрирован (п. 1 ст. 22 Закона о товарных знаках) [9]. Очевидно поэтому в тексте п. 2 ст. 983 ГК идет речь о возможности как полной, так и частичной передачи исключительных прав, а также о разрешении использовать объект исключительных прав, которое, как мы выяснили, предоставляется по лицензионному договору [2]. Но, исходя из анализа законодательства об объектах промышленной собственности, этого нельзя утверждать однозначно, поскольку одновременно существуют несколько не согласующихся друг с другом норм. К примеру, такими нормами являются нормы п. 2 ст. 983 ГК и ч. 1 ст. 7 Закона о топологиях, согласно которой «исключительное право на использование топологии может быть передано автором или иным правообладателем полностью или частично другим физическим или юридическим лицам по договору. Договор *передачи* исключительного права на использование топологии *полностью* (договор

уступки права на топологию) и договор *передачи* исключительного права на использование топологии *частично* (лицензионный договор) регистрируются в патентном органе и без регистрации считаются действительными» [8]. Как видим, о *разрешении использовать* топологию по лицензионному договору в тексте данной нормы нет упоминания, речь идет о полной (по договору уступки) или частичной (по лицензионному договору) передаче исключительного права.

В рамках ст. 984 ГК одновременно используются термины и «*передача*», когда речь идет о передаче исключительных имущественных прав по договору (п. п. 1-2 ст. 984), и «*предоставление*», когда характеризуется лицензионный договор (п. 3 ст. 984): «к договору, предусматривающему предоставление исключительных прав в период его действия другому лицу на ограниченное время, применяются правила о лицензионном договоре (статья 985), если иное не предусмотрено законом» (п. 3 ст. 984 ГК); «к договору, предусматривающему передачу исключительных прав другому лицу в полном объеме на весь срок действия исключительного права, применяются правила о договоре уступки исключительного права (статья 984¹)» (ч. 2 ст. 984 ГК) [2].

Полагаем, в нормативных правовых актах, регламентирующих отношения, возникающие в связи с заключением лицензионных договоров, должна применяться единая терминология в отношении предмета данного договора. Это позволит четко разграничить лицензионный договор с договором уступки исключительных прав и будет способствовать повышению эффективности действующих нормативных предписаний. В связи с этим полагаем, что содержание некоторых правовых норм можно сформулировать несколько иначе. Например, в ГК:

– в пункте 2 ст. 983 слова «разрешить другому лицу использовать объект интеллектуальной собственности» лучше заменить словами «предоставить другому лицу право использования объекта интеллектуальной собственности в установленных договором пределах»;

– в пункте 1 ст. 985 слово «разрешение» заменить словом «право»;

– в п. 2 ст. 1016 слова «разрешить другому лицу использование своего наименования (выдать лицензию)» заменить словами «предоставить другому лицу право использования своего наименования в установленных договором пределах (лицензионный договор)»;

– в названии ст. 1023 слово «лицензии» заменить словом «права».

В пункте 5 ст. 36 Закона об изобретениях слово «передаче» необходимо заменить словом «предоставлении».

В Закон о сортах растений предлагаем внести следующие изменения:

– в названии главы 5 слова «переход и передача прав» заменить словами «распоряжение исключительным правом»;

– в п. 1 ст. 29 слово «передаче» заменить словом «предоставлении»;

– в п. 1 ст. 30 слово «разрешения» заменить словом «права»;

– в п. 1 ст. 31 слово «принудительной» заменить словами «права использования сорта растения на условиях».

Название ст. 7 ст. 7 Закона о топологиях интегральных микросхем предлагаем изложить в следующей редакции: «Распоряжение исключительным правом на топологию». Часть 1 ст. 7 Закона о топологиях интегральных микросхем изложить в следующей редакции: «Правообладатель может распорядиться принадлежащим ему исключительным правом на топологию интегральной микросхемы любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом, в том числе путем его передачи полностью другому лицу по договору уступки или предоставления другому лицу права использования топологии интегральной микросхемы по лицензионному договору.»

В названии ст. 23 Закона о товарных знаках слово «лицензии» предлагаем заменить словом «права».

Специфика использования объектов промышленной собственности в Сети лицами, уполномоченными правообладателем, должна найти отражение в условиях лицензионного договора. Прежде всего в условии о предмете. На наш взгляд, оно должно быть сформулировано таким образом, чтобы была возможность установить:

1) *в отношении какого объекта промышленной собственности предоставляется право использования в Интернете.* Как было сказано, по лицензионному договору не могут быть предоставлены права на использование географических указаний и коллективных товарных знаков. Кроме того, в силу специфики ряда объектов промышленной собственности не все из них могут быть непосредственно использованы в Сети. В каждом конкретном случае при заключении лицензионного договора этот вопрос должен оговариваться сторонами в процессе переговоров, предшествующих заключению договора. Кроме того, для идентификации самого объекта и подтверждения принадлежности лицензиару исключительных прав на него в договоре должны быть указаны номер и дата выдачи охранного документа (патента или свидетельства).

2) *на каких условиях предоставляется право использования объекта промышленной собственности.* Статья 985 ГК допускает возможность предоставления лицензиату: «1) права использования объек-

та интеллектуальной собственности с сохранением за лицензиаром права его использования и права выдачи лицензии другим лицам (простая, неисключительная лицензия); 2) права использования объекта интеллектуальной собственности с сохранением за лицензиаром права его использования в части, не передаваемой лицензиату, но без права выдачи лицензии другим лицам (исключительная лицензия); 3) других видов лицензий, допускаемых законодательными актами» [2]. Лицензия предполагается простой (неисключительной), если в лицензионном договоре не предусмотрено иное (ч. 2 ст. 985 ГК) [2].

В юридической литературе выделяют различные виды лицензионных договоров (лицензий) в зависимости от: характера волеизъявления сторон (добровольные и принудительные); характера оферты, направляемой для целей совершения лицензионной операции (открытые и обычные); по типу объекта интеллектуальной собственности; по объему передаваемых прав (исключительные, неисключительные и полные, как разновидность исключительной лицензии); по экономическому содержанию (возмездные и безвозмездные) [15, с. 160–163]; по способу охраны объектов интеллектуальной собственности (патентные и беспатентные); по статусу и отношениям субъектов договора (внутренние, смешанные, внешние) [37] и др.

Приведенные классификации позволяют выделять различные виды лицензионных договоров, что имеет важное значение для систематизации теоретических знаний о правоотношениях, возникающих на основании указанных договоров. Однако на практике в текст лицензионных договоров, заключаемых в соответствии с законодательством Республики Беларусь, как правило, включаются условия, характеризующие предоставляемые права только как исключительные либо неисключительные (соответственно) [38, с. 5]. Вероятно, это объясняется тем, что действующее законодательство не содержит определения различных видов лицензионных договоров, что, как отмечается в литературе, характерно и для законодательства большинства стран мира [39].

В случае предоставления лицензиату права использования объекта промышленной собственности в Интернете на условиях исключительной лицензии, в лицензионном договоре целесообразно предусмотреть, в какой части лицензиар оставляет за собой правомочие использования объекта в Сети – должны быть указаны возможные для лицензиара способы и формы использования объекта промышленной собственности в Интернете. Одновременно с этим в договоре необходимо установить ограничения правомочий лицензиата, касающиеся невозможности для последнего использовать объект в каких-либо сферах деятельности или сегментах Сети.

В лицензионном договоре, по которому лицензиату предоставляется исключительная лицензия, отдельно должен оговариваться вопрос о предоставлении лицензиату права заключать сублицензионные договоры. Возможность заключения таких договоров предусмотрена п. 3 ст. 985 ГК [2]. При создании текста лицензионного соглашения этому условию необходимо уделить пристальное внимание, поскольку такая дополнительная возможность лицензиата создает риск нарушения прав лицензиара третьими лицами, с которыми последний в правоотношениях не состоит. Следует учитывать следующее: «лицензиат вправе заключить сублицензионный договор лишь в случаях, предусмотренных лицензионным договором»; если лицензионным договором не предусмотрено иное, ответственность перед лицензиаром за действия сублицензиата несет лицензиат (п. 3 ст. 985 ГК) [2]; предметом сублицензионного договора является предоставление права использования объекта промышленной собственности в тех пределах, которые предусмотрены основным лицензионным договором [3, с. 878].

3) *какие именно способы использования объекта промышленной собственности в Сети разрешаются* по договору. Возможные способы использования объектов промышленной собственности, осуществляемые только с согласия правообладателя, перечислены в следующих нормах:

– для изобретений, полезных моделей, промышленных образцов – ст. 9 Закона о патентах на изобретения (изготовление, применение, ввоз, предложение к продаже, продажа, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей продукта, изделия, изготовленных с применением запатентованных изобретения, полезной модели, промышленного образца, а также совершение названных действий в отношении средства, при функционировании или эксплуатации которого в соответствии с его назначением осуществляется способ, охраняемый патентом; применение способа, охраняемого патентом на изобретение, или введение в гражданский оборот либо хранение для этих целей продукта, изготовленного непосредственно способом, охраняемым патентом на изобретение) [6];

– для сортов растений – ст. 22 Закона о сортах растений (производство или воспроизводство (размножение), доведение до посевных кондиций в целях размножения, предложение к продаже, продажа или иное введение в гражданский оборот, вывоз, ввоз, хранение для целей осуществления вышеперечисленных действий) [7];

– для топологий интегральных микросхем – ч. 4 ст. 5 Закона о топологиях интегральных микросхем (копирование топологии в целом или ее части путем включения данной топологии в интегральную микросхему или иным образом, за исключением копирования только той части, которая не является оригинальной; применение, ввоз, предложение к продаже, продажа и иное введение в гражданский оборот топологии или интегральной микросхемы с этой топологией) [8];

– для фирменных наименований – ст. ст. 1013–1014 ГК (использование на товарах, их упаковке, в рекламе, вывесках, проспектах, счетах, печатных изданиях, официальных бланках и иной документации, связанной с его деятельностью, а также при демонстрации товаров на выставках и ярмарках, которые проводятся на территории Республики Беларусь, в принадлежащем юридическому лицу товарном знаке) [2];

– для товарных знаков – п. п. 20 Закона о товарных знаках (использование путем применения товарного знака на товарах, для которых он зарегистрирован, а также на этикетках, упаковках, в глобальной компьютерной сети Интернет (в том числе в доменном имени), на документации, связанной с введением товара в гражданский оборот, при выполнении работ, оказании услуг либо использование товарного знака с изменением его отдельных элементов, не влияющим на его различительную способность и не ограничивающим правовую охрану, предоставленную товарному знаку; применение товарного знака в рекламе, печатных изданиях, на вывесках, при демонстрации экспонатов на выставках и ярмарках, проводимых в Республике Беларусь, при наличии уважительных причин неиспользования товарного знака на товарах или их упаковке) [9].

С учетом невозможности непосредственного применения в Интернете таких объектов как полезные модели и сорта растений лицензионный договор о предоставлении права использования этих объектов в Сети может предусматривать лишь один способ использования – *предложение к продаже*. В случае предоставления лицензиату права использования в Сети товарных знаков и фирменных наименований, помимо *способов использования*, в лицензионном договоре необходимо оговаривать допустимые *формы использования* указанных объектов. В настоящее время известны случаи использования средств индивидуализации в Интернете в следующих формах: объекты, интегрированные в содержание (контент) сайта; доменные имена; метатеги; гиперссылки; фреймы; ключевые слова; интернет-реклама (так называемые баннеры или всплывающие окна); [40, с. 42–45]. Возможности лицензиата использовать объект в одной или нескольких формах должны быть четко оговорены в договоре, равно как и те формы, в которых использование не допускается.

Полагаем, условие о предмете следует считать согласованным, когда достигнута договоренность по вышеуказанным позициям. Например, условие о предмете лицензионного договора о предоставлении права использования товарного знака в Интернете может быть сформулировано следующим образом:

«Лицензиар предоставляет Лицензиату на срок действия настоящего Договора и за вознаграждение, уплачиваемое Лицензиатом, право на использование товарного знака «...» в сети Интернет в отношении всех товаров, для которых товарный знак зарегистрирован, путем применения товарного знака в глобальной компьютерной сети Интернет в форме доменного имени, метатегов, гиперссылок, ключевых слов, а также в содержании (контенте) сайта, в интернет-рекламе товаров, для которых зарегистрирован товарный знак.

Лицензиар сохраняет за собой право использовать товарный знак в части, не передаваемой лицензиату, но без права выдачи лицензий другим лицам.

Исключительное право на товарный знак принадлежит Лицензиару на основании Свидетельства на товарный знак (№ свидетельства), с приоритетом от (дата приоритета) в отношении следующих товаров и услуг: (перечень товаров и (или) услуг указывается в соответствии с классами Международной классификации товаров и услуг)».

Условие о сроке. Предмет не единственное существенное условие лицензионного договора. К условиям лицензионного договора, предписываемым законодательством Республики Беларусь, относится условие о сроке, на который предоставляется право использования объекта. Поскольку в п. 3 ст. 984 ГК указано, что по лицензионному договору право предоставляется на определенное время, то, значит, в самом договоре такое время (срок) должно быть оговорено [2]. Очевидно, срок использования объекта промышленной собственности в Сети в соответствии с лицензионным договором не может быть больше срока действия исключительного права на данный объект. Это правило не относится к договору о передаче секрета производства (ноу-хау), срок действия которого может быть сколь угодно продолжительным до тех пор, пока составляющая секрет производства (ноу-хау) информация не утратит своей конфиденциальности, а, значит, и ценности.

Пункт 3 ст. 985 ГК допускает возможность заключения сублицензионных договоров – о предоставлении лицензиатом права использования объекта интеллектуальной собственности другому лицу в пределах и на условиях, предусмотренных основным лицензионным договором. Лицензиат вправе заключить сублицензионный договор лишь в случаях, предусмотренных лицензионным договором. Ответственность перед лицензиаром за действия сублицензиата несет лицензиат, если лицензионным договором не предусмотрено иное [2]. Срок сублицензионного договора не должен превышать срока действия основного лицензионного договора.

Помимо условия о сроке действия договора лицензионный договор может содержать указание и на срок начала использования объекта исключительных прав [41, с. 86], [16, с. 137]. С нашей точки зрения, такое положение является актуальным для договоров об использовании объектов промышленной

собственности в Интернете и подлежит включению в договор. Действующее законодательство не содержит норм, которые устанавливали бы в течение какого срока лицензиат обязан приступить к использованию объекта. В то же время лицензиар может быть заинтересован в скорейшем получении лицензионных платежей по договору. Если в договоре выплата таких платежей предусмотрена в форме роялти (процентных отчислений от дохода), то начало использования объекта будет иметь решающее значение для лицензиара.

Согласно п. 10 Инструкции о регистрации, «при осуществлении регистрации договоров патентный орган проверяет соответствие положений представленного на регистрацию договора законодательству о праве промышленной собственности в части: 1) наличия у сторон договора правомочий на его заключение; 2) предмета договора; 3) вида передачи прав; 4) объема передаваемых прав; 5) срока действия договора. Иные условия договора, в частности относящиеся к цене, порядку и условиям расчетов между сторонами, патентным органом не проверяются» [10]. Очевидно, наличие иных условий не проверяется потому, что они не являются существенными для рассматриваемого договора.

Таким образом, можно выделить два существенных условия лицензионного договора, указанных в законодательстве – предмет и срок действия договора. С нашей точки зрения, предмет лицензионного договора охватывает условия, касающиеся и вида, и объема передаваемых прав, т.к. последние, как отмечают В.И. Еременко и В.Н. Евдокимова, «определяют характер самого договора» [39]. В этом смысле нами поддерживается подход, предложенный М.И. Брагинским, согласно которому предмет договора должен рассматриваться в широком смысле и может включать все характеристики того, по поводу чего заключен договор [42]. В данном случае вид и объем являются характеристиками предоставляемых лицензиату прав.

Существенным условием лицензионного договора о предоставлении права использования товарного знака, является условие о том, что качество товаров лицензиата будет не ниже качества товаров лицензиара, и что лицензиар будет осуществлять контроль за выполнением этого условия (п. 2 ст. 23 Закона о товарных знаках) [9]. При использовании товарного знака в Интернете обеспечить соблюдение этого договорного условия может быть затруднительно в силу экстерриториальности Сети. Чтобы дать лицензиару возможность контролировать качество продукции, в отношении которой в Интернете применяется товарный знак, очевидно, еще до момента заключения договора, на стадии преддоговорных переговоров будущий лицензиат, заинтересованный в использовании товарного знака в Сети, должен оповестить правообладателя товарного знака, о том, какие формы и способы использования знака его интересуют и на каких сайтах товарный знак будет использоваться. Для лицензиара выгоднее, если бы это был единственный сайт, зарегистрированный на имя будущего лицензиата, посещая который можно было бы отслеживать информацию о том, как фактически осуществляется использование товарного знака. Кроме того, в рассматриваемом случае в договоре обязательно должна быть закреплена обязанность лицензиата предоставлять лицензиару отчеты об использовании товарного знака.

В лицензионных договорах о предоставлении права использования объекта промышленной собственности в Интернете, целесообразно согласовать и иные, значимые для сторон условия. С нашей точки зрения такими условиями являются: территория, на которой допускается использование объекта промышленной собственности; гарантии и ответственность сторон. Эти условия не являются существенными с точки зрения требований законодательства, но их отсутствие или неточное определение в тексте договора могут вызвать возникновение спора между сторонами.

Значительное внимание в юридической литературе уделяется исследованию вопроса о **территории**, на которой допускается использование объекта промышленной собственности [39], [33, с. 116–124], [16, с. 128–132]. Это условие называют также «территориальными ограничениями» использования объекта промышленной собственности [15, с. 164]. Лицензионный договор может предусматривать, что право на использование объекта предоставляется (действует) на территории отдельной страны, группы стран (регион) или части государства [15, с. 164]. Территориальные пределы действия правомочий лицензиата могут совпадать с территорией действия патента или свидетельства на объект промышленной собственности либо быть уже этой территорией.

Законодательство об объектах промышленной собственности, в отличие от Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон об авторском праве) (ст. 45) [43], не содержит оговорки на случай отсутствия в лицензионном договоре условия о территории, на которой допускается использование объекта промышленной собственности. Возможно, это объясняется тем, что согласно принципу территориальности интеллектуальной собственности правовая охрана, предоставляемая объектам промышленной собственности в конкретном государстве, ограничивается пределами этого государства [44, с. 698], [45, с. 31], [46, с. 19], точнее будет сказать, пределами действия патента или свидетельства, выданного в отношении объекта промышленной собственности, которыми могут охватываться территории одной или нескольких стран (например, евразийский или европейский патенты).

Если в лицензионном договоре отсутствует условие о территории, на которой допускается использование объекта промышленной собственности, то возможны два варианта определения этой территории. *Первый вариант* – применение аналогии закона. Так, согласно п. 3 ст. 45 Закона об авторском праве, «при отсутствии в авторском договоре условия о территории, на которой допускается использование произведения, действие договора ограничивается территорией Республики Беларусь» [43]. *Второй вариант* – ограничение территории, на которой допускается использование объекта промышленной собственности, территорией действия исключительных прав, вытекающих из патента или свидетельства, выданных на объект промышленной собственности. Во избежание неверного толкования условий лицензионного договора при возникновении спора между сторонами можно рекомендовать лицам, заключающим договор, обязательно оговаривать условие о территории в самом лицензионном договоре.

Учитывая вышеизложенное, особую сложность может вызвать формулирование условия о территории в лицензионных договорах о предоставлении права использования объекта промышленной собственности в Интернете. Как было сказано, действие исключительного права на объект промышленной собственности ограничено территорией стран, где действует охраняемый документ, но Интернет не имеет территориальных границ, но что неоднократно обращалось внимание в литературе [45, с. 34], [47, с. 13], [48, с. 26], [49, с. 69], [50, с. 2], [46, с. 20]. В связи с этим точное определение в договоре территориальных рамок использования объекта промышленной собственности может оказаться непростой задачей.

Рассмотрим в качестве примера товарный знак как часто используемый в Сети объект промышленной собственности. Каким образом в лицензионном договоре может быть оговорено условие о территории использования в Интернете этого средства индивидуализации? Если товарный знак зарегистрирован в Республике Беларусь, то логично предположить, что и в договоре будет указана территория Республики Беларусь. Что это означает применительно к сфере Интернет? Очевидно, что лицензиату предоставляется возможность использовать товарный знак на сайтах, входящих в национальный сегмент сети Интернет. «Под национальным сегментом сети Интернет понимается совокупность информационных сетей, систем и ресурсов, имеющих подключение к сети Интернет, расположенных на территории Республики Беларусь и (или) использующих иерархические имена национального сегмента сети Интернет» (примечание к подп. 1.2 п. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 1 февраля 2010 г. № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» (далее – Указ № 60)) [51]. Доменными именами национального сегмента сети Интернет являются имена доменной зоны BY, поскольку зона имен BY закреплена за Республикой Беларусь (BY является официальным двухбуквенным кодом Республики Беларусь в соответствии с международным стандартом ISO 3166-1, одобренным Организацией Объединенных Наций (примечание к п. 2 Приказа Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь от 18 июня 2010 г. № 47 «О некоторых вопросах регистрации доменных имен в пространстве иерархических имен национального сегмента сети Интернет» – (далее – Приказ)) [52].

Существует требование, предусмотренное п. 2 Указа № 60, согласно которому с 1 июля 2010 г. деятельность по реализации товаров, выполнению работ, оказанию услуг на территории Республики Беларусь с использованием информационных сетей, систем и ресурсов, имеющих подключение к сети Интернет, должна осуществляться юридическими лицами, их филиалами и представительствами, созданными в соответствии с законодательством Республики Беларусь, с местонахождением в Республике Беларусь, а также индивидуальными предпринимателями, зарегистрированными в Республике Беларусь (далее – юридические лица и индивидуальные предприниматели), с использованием информационных сетей, систем и ресурсов национального сегмента сети Интернет, размещенных на территории Республики Беларусь и зарегистрированных в установленном порядке [51]. То есть коммерческое использование объектов промышленной собственности в сфере реализации товаров, выполнения работ, оказания услуг должно осуществляться в национальном сегменте сети Интернет. Следовательно, в лицензионный договор о предоставлении права использования объекта промышленной собственности в Интернете, при формулировании условия о территории целесообразно включать оговорку о том, что использование допускается именно в национальном сегменте Сети.

Четкая согласованность условия о территории, на которой допускается использование объекта, оказывает существенное влияние на соблюдение сторонами условия о взаимных **гарантиях**. Как правило, в разделе договора под названием «Гарантии» лицензиар подтверждает принадлежность исключительных прав на объект промышленной собственности, а также то, что «на момент подписания соглашения лицензиару ничего не известно о правах третьих лиц, которые могли бы быть нарушены в случае предоставления данной лицензии» [41, с. 97], [38]. В свою очередь лицензиат гарантирует «качественное изготовление продукции по лицензии в соответствии с технической документацией и ноу-хау, полученными от лицензиара» [38], качественное оказание услуг – в случае использования знака обслуживания и (или) фирменного наименования лицензиара при оказании услуг.

Как известно, у Интернета нет территориальных границ. Во многом благодаря этому пользователи Сети получают доступ к информации из любой точки мира. В таких условиях обладатель исключительного права на товарный знак или иной объект промышленной собственности (лицензиар) не может га-

рантировать правомерность использования объекта на сайтах, принадлежащих к сегментам Сети и доменным зонам тех стран, на которые не распространяется действие патента или свидетельства. В этой связи лицензиат, использующий объект промышленной собственности в Сети, может столкнуться с рядом проблем. По мнению В.О. Калятина, возможны следующие ситуации:

- «права на один и тот же объект будут принадлежать в разных странах разным лицам»;
- «трудно определить, может ли являться тот или иной метод ведения бизнеса в Интернете или же представления информации объектом патентного права в той или иной стране»;
- «договор на использование объекта патентного права скорее всего будет подлежать регистрации в патентном ведомстве соответствующей страны» и др. [48, с. 26].

Все это, по мнению автора, не гарантирует отсутствие претензий в случае использования объектов исключительных прав, в том числе и по лицензионному договору, за пределами территории, на которой объекту предоставлена правовая охрана [48, 27]. В случае применения объекта промышленной собственности Сети крайне важно в лицензионном договоре точно оговорить территорию использования объекта. Это будет служить своеобразным ориентиром для определения того, насколько стороны добросовестны в соблюдении условий договора.

Поскольку действующее законодательство не предусматривает специальных норм об ответственности сторон лицензионного договора, правила **об ответственности** должны быть сформулированы в договоре с учетом требований главы 25 ГК «Ответственность за нарушение обязательств» [2]. В случае, если одна из сторон обязательства допустила неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, она обязана возместить *убытки* потерпевшей стороне (п. 1 ст. 364 ГК) [2]. Нормы ст. 365 ГК позволяют сторонам предусмотреть в договоре такую меру ответственности как взыскание *неустойки* с должника, не исполнившего или не надлежаще исполнившего обязательство. По общему правилу, убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой (зачетная неустойка). Договором могут быть предусмотрены случаи, когда: допускается взыскание только неустойки, но не убытков (исключительная неустойка); убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки (штрафная неустойка); по выбору кредитора могут быть взысканы либо неустойка, либо убытки (альтернативная неустойка). Поскольку на практике доказать размер убытков бывает затруднительно, в лицензионном договоре необходимо оговаривать основания для взыскания неустойки указанных видов.

По нашему мнению, следующим шагом в развитии законодательства Республики Беларусь о лицензионных договорах должно стать дополнение ГК нормами, подробно регламентирующими содержание договора, порядок его заключения, изменения и прекращения, а также применение мер ответственности. В частности, для обеспечения эффективной защиты прав лицензиара целесообразно предусмотреть право последнего требовать расторжения договора и возмещения убытков, причиненных таким расторжением, в случае, когда лицензиат осуществляет использование объекта исключительных прав вне тех пределов, которые установлены лицензионным договором. Применительно к сфере Интернет это может быть использование объекта: не предусмотренными договором способами; в формах, не оговоренных в договоре; с нарушением территориальных ограничений и т.д. В таких ситуациях интересы правообладателя могут существенно пострадать, а доверие по отношению к лицензиату утрачено. В результате лицензиар может стать не заинтересованным в продолжении договорных отношений с лицом, недобросовестно использующим объект исключительных прав. Безусловно, в случае осуществления не предусмотренных договором действий по использованию объекта промышленной собственности в Сети лицензиар вправе воспользоваться теми способами защиты, которые предусмотрены законодательством за несанкционированное использование объектов интеллектуальной собственности. Однако наличие у лицензиара законодательно предусмотренной возможности расторгнуть договор по вышеуказанному основанию будет способствовать более ответственному отношению лицензиата к соблюдению договорных условий использования объекта исключительных прав.

Заключение. Использование объектов промышленной собственности в Интернете лицами, управомоченными правообладателем, осуществляется в рамках правоотношения, возникающего в результате заключения лицензионного договора между правообладателем и лицом, желающим использовать объект в Сети. Основанием для правомерного использования в Сети секретов производства (ноу-хау) третьими лицами является договор о передаче секрета производства (ноу-хау). Такой договор нельзя считать лицензионным, он представляет собой договор особого рода. Предметом такого договора является предоставление другому лицу всех или части сведений, составляющих секрет производства (ноу-хау), но не исключительного права на этот объект, поскольку исключительных прав на секрет производства (ноу-хау) не возникает.

Сторонами лицензионного договора о предоставлении права использования объекта промышленной собственности в Интернете выступают обладатель исключительного имущественного права на объект и физическое или юридическое лицо, заинтересованное в использовании объекта в Сети. В качестве последних нельзя рассматривать поставщиков интернет-услуг (провайдеров). Эти лица предоставляют пользователям Сети только техническую возможность доступа в Интернет и размещения в Сети инфор-

мации, составляющей объекты промышленной собственности, но непосредственное использование объектов исключительных прав ими не осуществляется.

Полагаем, что в отношении предмета лицензионного договора в законодательстве должна применяться единая терминология. Это будет способствовать повышению эффективности действующих нормативных предписаний, единообразию правоприменительной практики, а также позволит четко разграничивать лицензионные договоры с договорами уступки исключительных прав. В связи с этим предлагаем внести в действующее законодательство изменения, связанные с уточнением предмета лицензионного договора. Более точным будет определение предмета лицензионного договора не как *разрешения на использование* объекта интеллектуальной собственности, а как *предоставления права использования* такого объекта.

Лицензионный договор о предоставлении права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в Интернете может быть заключен по поводу объектов промышленной собственности, которые характеризуются такими признаками как: нематериальность; физическая непотребляемость и как следствие этого возможность использования неограниченным кругом лиц; способность к многократному воспроизведению (копированию), а главное – возможность выражения (фиксации, воспроизведения) в электронной (цифровой) форме. Объекты промышленной собственности, требующие материально-пространственного или биологического воплощения (большинство изобретений, а также полезные модели и сорта растений), не могут быть выражены в электронной (цифровой) форме. Непосредственное применение таких объектов в Интернете невозможно. Следовательно, в лицензионном договоре о предоставлении права использования указанных объектов применительно к сфере Интернет может быть предусмотрен только такой способ использования как предложение к продаже.

Условие о предмете лицензионного договора об использовании объекта промышленной собственности в Интернете следует считать согласованным, когда достигнута договоренность о том: в отношении какого объекта промышленной собственности предоставляется право использования в Интернете; на каких условиях предоставляется право использования объекта промышленной собственности; какие именно способы использования объекта промышленной собственности в Сети разрешаются. В отношении товарных знаков и фирменных наименований в договоре необходимо предусмотреть формы использования этих средств индивидуализации в Интернете.

Для обеспечения эффективности правового регулирования отношений, возникающих в связи с заключением и исполнением лицензионного договора, в будущем необходимо дополнить Гражданский кодекс Республики Беларусь нормами, предусматривающими меры ответственности для стороны, допустившей нарушение договорных условий. Одной из таких норм может быть правило о том, в случае, когда лицензиат осуществляет использование объекта исключительных прав вне пределов, установленных лицензионным договором, лицензиар вправе требовать расторжения договора и возмещения убытков, причиненных таким расторжением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хасимова, Л.Н. Лицензионный договор в праве промышленной собственности Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Л. Н. Хасимова. – Казань, 2006. – 197 с.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3 ; с изм. и доп. от 31 дек. 2014 г. № 226-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.
3. Чигир, В.Ф. Право промышленной собственности : в 2 ч. : учеб. / В.Ф. Чигир // Гражданское право. – Минск : Амалфея, 2002. – Ч. 2. – С. 839–931.
4. Федорова, Ю.А. Лицензионный договор: отдельные аспекты правового регулирования [Электронный ресурс] / Ю.А. Федорова // Правовое обеспечение инновационного развития экономики Республики Беларусь : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск 21–22 окт 2010 г. / Электронная библиотека БГУ. – Минск, 2010. – С. 188–189. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/34190>. – Дата доступа: 12.10.2014.
5. О регистрации лицензионных договоров, договоров уступки прав на объекты права промышленной собственности, договоров о залоге имущественных прав, удостоверяемых свидетельством на товарный знак, знак обслуживания, и договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 марта 2009 г., № 346 ; с изм. и доп. : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 9 марта 2015 г., № 177 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.
6. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы : Закон Респ. Беларусь, 16 дек. 2002 г., № 160-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2003 г. – № 1. – 2/909 ; с изм. и доп.: Закон Респ. Беларусь, 22 дек. 2011 г., № 328-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2012 г. – № 2. – 2/1880.
7. О патентах на сорта растений : Закон Респ. Беларусь, 13 апр. 1995 г., № 3725-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г., № 108-3 / Газета «Звязда». – 1995. – 18 мая // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2014. – 2/2106.
8. О правовой охране топологий интегральных микросхем : Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 214-3 ; с изм. и доп.: Закон Респ. Беларусь, 7 мая 2007 г., № 211-3 / Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. – 1999 г. – № 1, ст. 3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2007 г. – № 118. – 2/1308.

9. О товарных знаках и знаках обслуживания: Закон Респ. Беларусь, 5 февр. 1993 г., № 2181-ХП : с изм. и доп. : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2009 г., № 44-3 / Газета «Звезда». – 1993. – 3 апр. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2009 г. – № 173. – 2/1596.
10. Об утверждении Инструкции о порядке регистрации лицензионных договоров, договоров уступки прав на объекты права промышленной собственности, договоров о залоге имущественных прав, удостоверяемых свидетельством на товарный знак, знак обслуживания, и договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) : постановление Государственного комитета по науке и технологиям Респ. Беларусь, 15 апр. 2009 г., № 6 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2009. – № 131. – 8/20945.
11. Попова, И.В. Авторское право и смежные права / И.В. Попова // Гражданское право : в 2 ч. : учеб. / И.В. Попова ; под общ. ред. проф. В.Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2002. – Ч. 2. – С. 796–838.
12. Лосев, С.С. Актуальные проблемы определения природы лицензионного договора / С.С. Лосев // Социально-экономические и финансовые механизмы обеспечения инновационного развития экономики : тез. докл. III Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 20–21 сент. 2012 г. / ГИУСТ БГУ ; редкол. : И.И. Кукурудза [и др.]. – Минск, 2012. – С. 99–100.
13. Лосев, С.С. Лицензионный договор [Электронный ресурс] / С.С. Лосев // Правовые средства обеспечения развития экономики Республики Беларусь : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 9–10 ноября 2007 г. / БГУ ; редкол. : И.Н. Колядко (отв. ред.) [и др.] / Электронная библиотека БГУ. – Минск, 2008. – 427 с. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/41720>. – Дата доступа: 05.08.2014.
14. Маевская, Т.В. Товарный знак (знак обслуживания) как объект промышленной собственности : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.03 / Т.В. Маевская ; Белорусский государственный университет. – Минск, 2003. – 18 с.
15. Городов, О.А. Интеллектуальная собственность: правовые аспекты коммерческого использования : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.04 / О.А. Городов. – СПб., 1999. – 364 с.
16. Калининичева, Е.П. Лицензионный договор как основание возникновения обязательства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е.П. Калининичева. – Ростов н/Д, 2011. – 193 с.
17. Городисский, М.Л. Лицензии во внешней торговле СССР / М.Л. Городисский. – М. : Междунар. отношения, 1972. – 200 с.
18. Безклубий, І.А. Ліцензійний договір в патентному праві України : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / І.А. Безклубий ; Київський Університет імені Тараса Шевченка. – Київ, 1995. – 26 с.
19. Гражданское право : учеб. : в 2 ч. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М. : Проспект, 1997. – Ч. 2. – 784 с.
20. Скворцов, А.А. Договоры о передаче прав на результаты интеллектуальной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.А. Скворцов. – М., 2008. – 181 с.
21. Верина, О.В. Лицензионные договоры на объекты интеллектуальной собственности и информацию : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О.В. Верина. – М., 1997. – 143 с.
22. Мэггс, П.Б. Интеллектуальная собственность [Электронный ресурс] / П.Б. Мэггс, А.П. Сергеев. – М. : Юрист, 2000 // Юридическая библиотека ЮРИСТЛИБ. – Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_3918.html. – Дата доступа: 17.01.2015.
23. Сова, В.В. Классификация и содержание договоров в сфере интеллектуальной собственности : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.03 / В.В. Сова ; Рос. гос. акад. интел. соб-ти. – М., 2012. – 26 с.
24. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 4 [Электронный ресурс] : федер. Закон Рос. Федерации, 18 дек. 2006 г., № 230-ФЗ // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «Юрспектр». – М., 2015.
25. Калининичева, Д.А. Правовая природа разрешения на регистрацию объекта авторского права в качестве товарного знака / Д.А. Калининичева // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2004. – № 1. – С. 17–25.
26. Гражданское право России: Обязательственное право. Курс лекций : в 2 ч. / М.И. Брагинский [и др.] ; отв. ред.: О.Н. Садилов. – М. : БЕК, 1997. – Ч. 2. – 704 с.
27. Intellectual Property Commercialization: Policy options and practical instruments // United Nations Economic Commission for Europe. – New York and Geneva, 2011. – 115 p.
28. Poltorak, Alexander I. Essentials of Licensing Intellectual Property / Alexander I. Poltorak, Paul J Lerner. – New York : John Wiley & Sons, 2004. – 215 p.
29. Stim, R. License your invention / Richard Stim. – 4th ed. – Nolo's Patents for Beginners, 2004. – 352 p.
30. Smith, Gordon V. Intellectual Property: Licensing and Joint Venture Profit Strategies / Gordon V. Smith, Russell L. Parr. – 3rd ed. – John Wiley & Sons, Inc., Hoboken, New Jersey, 2004. – 455 p.
31. DesForges, C. The commercial exploitation of intellectual property rights by licensing / Charles D. DesForges. – Thorogood : London, 2001. – 229 p.
32. Black, H.C. License / H.C. Black // Black's Law Dictionary / Definitions of the Terms and Phrases of American and English Jurisprudence, Ancient and Modern. – 6th ed. – St. Paul, MINN, 1990. – 1657 p. // Bookreader [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bookre.org/reader?file=1452028&pg=932>. – Дата доступа: 28.01.2015.
33. Егоров, В.В. Лицензии и лицензионные соглашения применительно к промышленной собственности в международной торговле по праву России, США, Великобритании и Германии : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В.В. Егоров. – М., 2003. – 214 с.
34. Рузакова, О.А. Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / О. А. Рузакова. – М., 2007. – 497 с.
35. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Режим доступа: <http://ozhegov.info/slovar/>. – Дата доступа: 15.01.2015.
36. Каравай, А.В. Гражданское правоотношение. Общие положения / А.В. Каравай // Гражданское право : в 3 т. : учеб. / А.В. Каравай [и др.] ; под ред. В. Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2008. – Т. 1. – Гл. 5. – С. 127–146.

37. Классификация лицензионных договоров [Электронный ресурс] // Республиканский Центр Трансфера Технологий. – Режим доступа: <http://ictt.by/rus/Default.aspx?tabid=86>. – Дата доступа: 09.03.2015.
38. Методические рекомендации по заключению патентного лицензионного договора [Электронный ресурс] // Республиканский Центр Трансфера Технологий. – Режим доступа: <http://ictt.by/rus/Default.aspx?tabid=88>. – Дата доступа: 09.01.2015.
39. Еременко, В.И. Некоторые формы распоряжения исключительным правом на объекты промышленной собственности в части четвертой ГК РФ [Электронный ресурс] / В.И. Еременко, В.И. Евдокимова // Library.ru. Информационно-справочный портал. – Режим доступа: library.ru/Виртуальная_справка/docs/n46817/PO1.doc. – Дата доступа: 16.02.2015.
40. Intellectual property on the Internet: a survey of issues. December 2002. WIPO Publication No. 856 [Электронный ресурс] // WIPO. World Intellectual Property Organization. – Режим доступа: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/intproperty/856/wipo_pub_856.pdf. – Дата доступа: 19.01.2015.
41. Шуваев, В.А. Гражданско-правовое регулирование лицензионного договора на использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В.А. Шуваев. – М., 2009. – 207 с.
42. Брагинский, М.И. Договорное право. Книга первая. Общие положения [Электронный ресурс] / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский // Bookreader. – Режим доступа: <http://bookre.org/reader?file=94503&pg=35>. – Дата доступа: 26.01.2015.
43. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-3 // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
44. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь с приложением актов законодательства и судебной практики (постатейный) : в 3 кн. / отв. ред. и руководитель авт. коллектива В.Ф. Чигир. – Амалфея, 2006. – Кн. 3. – 720 с.
45. Леанович, Е.Б. Международная охрана интеллектуальной собственности : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений по юридическим специальностям / Е.Б. Леанович. – Минск : ИВЦ Минфина, 2011. – 400 с.
46. The enforcement of intellectual property rights : a case book [Электронный ресурс] // WIPO. World Intellectual Property Organization. – Режим доступа: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/intproperty/791/wipo_pub_791.pdf. – Дата доступа: 12.01.2015.
47. Лебедева, Н.Н. Особенности правового регулирования интеллектуальной собственности в Интернете / Н.Н. Лебедева // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2007. – № 5. – С. 12–19.
48. Калятин, В.О. Интернет-сайт как объект исключительных прав / В.О. Калятин // Интеллектуальная собственность. Авторские и смежные права. – 2004. – № 2. – С. 25–28.
49. Овсейко, С.В. Сеть Интернет и интернет-сайт: правовое регулирование / С.В. Овсейко // Юрист. – 2013. – № 4. – С. 63–69.
50. Kupzok, A. Enforcement of Patents on the Internet – Challenges, Trends, and Approaches [Электронный ресурс] / A. Kupzok // IIP Bulletin. – 2011 – Vol. 20. – P. 1-6. // Institute of intellectual property. – Режим доступа: http://www.iip.or.jp/e/e_summary/pdf/detail2010/e22_10.pdf. – Дата доступа: 28.01.2015.
51. О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 февр. 2010 г., № 60 ; с изм. и доп. : Указ президента Респ. Беларусь, 23 янв. 2014 г., № 46 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.
52. О некоторых вопросах регистрации доменных имен в пространстве иерархических имен национального сегмента сети Интернет : приказ Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, 18 июня 2010 г. № 47 // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь, 05.07.2010, № 158, рег. № 7/1277, 18.06.2010 : с изм. и доп. : приказ Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, 15 июля 2013 г. № 46 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.

Поступила 07.04.2015

THE USE OF INDUSTRIAL PROPERTY OBJECTS ON THE INTERNET BY PERSONS AUTHORIZED BY THE Rightholder UNDER A LICENSE AGREEMENT

V. KAZLOUSKAYA

The features of the use of industrial property rights on the Internet by persons authorized by the rightholder under a license agreement are considered. Revealed that there are some means of individualization in respect of which law prohibits the conclusion of license agreements and there are industrial property objects, which cannot be applied directly on the Internet. Showed the specifics of the subject of the license agreement. Need of modification of the legislation of the Republic of Belarus regulating providing the rights of use of results of intellectual activity and means of an individualization under license contracts is proved. The conditions of license contracts on use of objects of industrial property on the Internet which observance will allow providing effective protection of the rights of the licensor are characterized.